

чество бугорка Карабелли, нарастают явления относительной монголоидности (рис. I). У населения северо-западных районов Поозерья распространен северный грацильный одонтологический тип, описанный Р.У.Гравере у населения восточной Латвии и Литвы.

Полученные данные свидетельствуют, по нашему мнению, о тесных древних контактах, существовавших между славянскими племенами северной Белоруссии и балтийскими племенами, объясняющих антропологическую близость современного населения.

Л.Хеапост (Таллин)

К АНТРОПОЛОГИИ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ ЭСТОНЦЕВ

На основе собранного в последнее десятилетие популяционно-генетического материала в Эстонии (обследовано 6068 индивидов, из них юго-восточных эстонцев — 1177) можно уточнить антропологическую характеристику эстонцев. Выяснилось, что на территории Эстонии прослеживаются в основном две тенденции изменения генных частот — с запада на восток и с юга на север. Частота генов группы крови в восточной Эстонии, где доминирует восточнобалтийский антропологический тип, соответствует восточноевропейской частоте этих же генов, что указывает на влияние восточного расового ствола. В западной Эстонии, наоборот, частота этих же генов сближается со средне- и западноевропейскими значениями. Соматологически восточно- и западнобалтийские типы полиморфны и по частоте генов газных групп крови и физиологических признаков тоже в общем характеризуются гетерогенностью среди эстонцев. Юго-восточная Эстония характеризуется относительно низкой частотой гена $\bar{O}$, $\bar{P}$, $Rh(d^-)$, повышенной частотой гена $\bar{B}$, $\bar{M}$ и $\bar{Fy}^a$ по сравнению со средними данными Эстонии, особенно западной. Ощущающие вкус РТС, а также светослепые на красно-зеленый цвет в

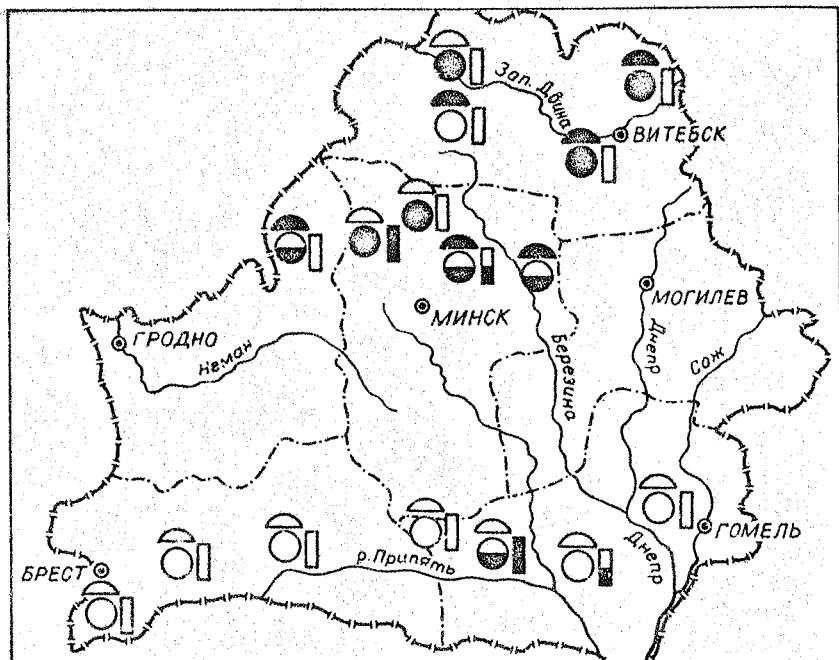

Рис. I. Вариации одонтологических признаков у современного населения БССР.

I. Лопатообразность резцов ○ от 1,8 до 8,2, ● от 8,3 до 14,6, ● от 14,7 до 21,1

II. Бугорок Карабелли I от 13,5 до 30,9, II от 31,0 до 48,3, III от 48,4 до 65,9

III. Форма + 5 на первом нижнем моляре △ от 10 до 28,6, ▽ от 28,7 до 47,2, ▽ от 47,3 до 65,9

юго-восточной Эстонии встречаются в меньшей степени, чем в среднем по Эстонии. При этом в разных районах юго-восточной Эстонии в отдельных генных частотах наблюдаются различия. На территории восточной части вырусского диалекта, например, частота гена В - 22%, гена А - 21%, в западной его части - соответственно 17 и 27%.

Группа сету, хотя и не совсем однородна, но в целом по своему генетическому комплексу отлична от других групп юго-восточной Эстонии (генетическая дистанция ($\times 10^{-5}$) между сету и остальной юго-восточной Эстонией 3858). Стандартные генетические дистанции (Nei, 1973) по 4 локусам (ABO, MN, Rh(D), PTC) между юго-восточными эстонцами и другими региональными популяциями эстонцев и соседних народов следующие ($\times 10^{-5}$):

	Юго-восточная	Юго-западная	Западная	Северная	Северо-восточная	Восточная	Сету
Юго-восточные эстонцы		86	272	266	180	744	3858
Латыши	198	283	640	545	298	254	2753
Русские	366	390	485	924	479	275	2234

Генетически наиболее близкими к юго-восточной Эстонии являются юго-западная (южная) и северо-восточная Эстония, что, в принципе, совпадает с данными соматологии и одонтологии. Из соседних народов наиболее близки к юго-восточным эстонцам латыши (суммарно). От русских Псковского поозерья юго-восточные эстонцы генетически отклоняются в восточном направлении.

По данным Ауля (1964), восточнобалтийские элементы среди эстонцев на юго-востоке несколько отличаются от аналогичных элементов на севере. Юго-восточные эстонцы, глав-

ным образом в бывшей Петсеримаа, более низкорослы, более брахикефалны, но в то же время более лептопропны. Здесь можно чаще заметить некоторые следы давнего монголоидного влияния. Последнее подтверждается и данными дерматоглифики, отчасти и одонтологии. По К.Ю.Марк (1982), восточнобалтийский тип в Эстонии в наиболее типичной форме проявляется в юго-восточной части среди сету, т.е. юго-восточная Эстония является западной частью общего ареала восточнобалтийской расы. Соматологически юго-восточные эстонцы, особенно печерские эстонцы, имеют наибольшее сходство с латгалами (Aul, 1964). Это сходство даже несколько больше, чем сходство между латгалами и видземскими латышями. Корни формирования этого сходства приходится искать уже в неолите, на основе краниологического материала племен культуры ямочно-гребенчатой керамики.

Для серологического и физиологического сравнения юго-восточных эстонцев с другими народами, в том числе латгалами, необходимо располагать соответствующим материалом с соседних территорий.

А.Шевченко (Ленинград)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУР МЕДИ-БРОНЗЫ СТЕПЕЙ
И ЛЕСОСТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ
(по палеоантропологическим материалам)

В последние годы на страницах советской научной периодики развернулась дискуссия о происхождении индоевропейцев (далее и.е.), о местоположении их прародины, о времени и путях расселения. В ней участвуют в основном специалисты в области сравнительного языкознания, но не остаются в стороне от этих проблем археологи. Прародину и.е. ищут то в Средней Европе, то в Закавказье, однако все приписывают им и черты таких хорошо известных палео-